Ныне он, хоть и способен постичь тайные знания, однако, хотя его сила и на голову превосходит мощь культиваторов того же уровня, всё ещё недостаточна для того, чтобы повелевать самими законами неба и земли, не говоря уже о том, чтобы обращать их себе в угоду.

Однако в происхождении демона, помимо различных законов Небесного царства демонов, сокрыты и другие любопытные вещи.

Например, а что у внеземных демонов получается лучше всего?

Принимать гостей?

Неверно!

Это психическая атака!

Использовать бреши в душевном состоянии монаха и слабость его божественного сознания, чтобы довести его до безумия.

Иными словами, внеземные небесные демоны могут с лёгкостью вторгнуться в море сознания культиватора.

И этому приёму Лин Сяояо тоже научился мастерски владеть, причём цин даже лучше ланя, много превосходя обычных демонов из других миров.

И сейчас он планирует применить его.

…

Мемориальный зал предков.

Мастер Цинюй стоял лицом к алтарю, почтительно поклоняясь предкам.

Путь Цзин Синь и старейший дьявол Цзя, что рядом.

Дважды кряду наша секта избежала гибели. Он считал, что это не совпадение, а что действительно есть старшие из нашей секты, тайно нам помогающие.

На этот раз я пришёл засвидетельствовать почтение предкам, а также выразить свою признательность и благодарность в сердце.

Независимо от того, есть ли здесь патриарх-ветеран и слышит ли он, как младший, я никак не могу поступить хуже и должен выразить свои чувства.

Он склонил голову и что-то тихо прошептал, выражение его лица было исполнено уважения.

Неожиданно он ненадолго впал в транс, а тело его, казалось, вобрало в себя яркий духовный свет.

…

Времени словно прошло немало, но и вроде как лишь мгновение. Мастер Цинюй вернул ясность сознания и с изумлением обнаружил, что попал в какое-то странное место.

Небо было серым, а земля под ногами не просматривалась; окрестности заволокло густым туманом. Здесь божественное сознание теряло свою силу и было трудно разглядеть что-то вдали.

Как будто вернулся в древность, когда хаос лишь начал раскрываться.

Глава почтенного ордена на миг растерялся, настороженно и растерянно глядя по сторонам.

Вскоре стало очевидным, что недалеко от него гордо стояла высокая фигура.

Его тело источало голубой свет, а всё его существо было исполнено ауры.

Очевидно, что стоял он там как обычно, но, будто Юаньтин Юэчжи, всё его тело излучало изумительную и величественную ауру.

Даос Цинюй — повелитель ордена, а его культивация периода Тунсюань отнюдь не слаба, однако, стоя перед этим человеком, он испытывает необъяснимое смущение.

Будто муравей смотрит на высокую гору, а как маленький светлячок пришёл к Хаоюэ.

Старший, где это?

Он почтительно поприветствовал, и хотя был уверен, что его доставил сюда другой человек, на лице его не было неуважения.

Лин Сяояо, окутанный аурой, тоже онемел.

Согласно методу понимания в происхождении демона он затянул первозданный дух другого человека в собственное море сознания.

Изначально он хотел поиграть в трюк, создать жилет и даровать тому сокровища.

Так он не только достиг бы своей цели, но и не рисковал, что его местонахождение будет раскрыто.

С одной стороны, ты всё ещё можешь остаться маленьким прозрачным.

А с другой — не нужно будет беспокоиться о том, что Цзинь И Йе Син станет тщетно и безрезультатно хорошим человеком.

В конце концов, другой человек забрал сокровище, поэтому он должен быть очень благодарен за новую личность, которую он изобрёл.

Для него это решило проблему, которая беспокоила его.

Но о чем я никогда не думал.

Когда он действительно применил заклинание, записанное в происхождении демона.

Эффект получился другим, чем он думал.

Неплохо, а потрясающе хорошо.

Иноземные небесные демоны лишь воспользовались лазейками в сознании монаха, поэтому невозможно достичь такого уровня.

В конце концов, Линь Сяояо отличается от них: ему не хватает маны для культивации, но у него есть статус святого.

Несколько дней назад против Цзя Лаомо обычная техника огненной бомбы имела такую невероятную мощь и эффект, не говоря уже о глубочайшей божественной силе, записанной в происхождении демона.

Увидев искренность и страх настоящего мастера, Линь Сяояо почувствовал и новизну, и веселье.

Он видел благоговение и панику оппонента.

Поэтому Линь Сяояо не ответил на вопрос противника, а как будто вздохнул: глава секты Хуаю всего лишь в периоде Сюаньтун?

Услышав это восклицание, Мастер Цинюй сначала немного опешил, но потом стал еще более

искренним и испуганным.

В его голове возникли бесчисленные догадки.

Почему этот старший так подумал?

В его тоне звучала легкая меланхолия и разочарование...

Почему?

Может быть...

Мастер Цинюй был очень умным культиватором, и в этот момент его мысли быстро крутились.

Поэтому он быстро подумал об одной возможности.

Я столкнулся с этим происшествием, когда поклонялся предкам в фамильном храме.

Ответ, кажется, на горизонте.

Может быть, это старший является предком нашей секты?

Очистить сознание и Цзя Лаомо, дважды подряд, тихо, чтобы разрешить кризис для секты, мог ли это быть эксперт перед ним?

Чем больше он об этом думал, тем больше он чувствовал, что эта догадка достоверна, и его выражение становилось более почтительным.

Он глубоко поклонился Линь Сяояо: Смею спросить старшего, не так давно наша секта столкнулась с кризисом, но ваш старейшина помог его разрешить.

Мой старейшина?

Услышав это обращение, Линь Сяояо какое-то время был безмолвным, ему было всего чуть за двадцать, и, хотя неясно, сколько лет жил настоящий Цинюй перед ним, наверно, тысячи.

Линь Сяояо замолчал на несколько секунд, прежде чем вновь настроился.

Затем он пробормотал, но его голос нарочно звучал старым. Это его море сознания, и все в нем, естественно, решает он, и никакие недостатки не будут раскрыты.

Спокойным тоном он сказал: Ты говоришь о том культиваторе-демоне по фамилии Цзя? Мой старейшина непобедим, но я не могу просто смотреть, как вы все падаете, а секта Хуаю тоже будет стерта в пепел!

То, что сказал Линь Сяояо, было правдой.

Если бы Хуаюзон исчезла, где бы я нашел такое тихое и удобное место для регистрации?

Он может игнорировать обычные обиды, но тот Лаомо Цзя на самом деле хотел искоренить секту Хуаю, это действительно осложняло ему жизнь.

Но эти слова упали в уши противника, но они были истолкованы по-другому.

Действительно ли мои ученики недостойны?

Спина Мастера Цинюя была залита холодным потом.

Это похоже на то, когда я сделал что-то не так и столкнулся со строгим мастером.

Теперь он все больше и больше уверен в своей догадке.

Таинственный старший перед ним — предок нашей секты.

Именно он дважды спасал нашу семью от опасности.

Но он отказался показываться людям.

Сейчас я использую этот метод, чтобы призвать себя, не знаю, с какой целью?

Хочу упрекнуть меня за то, что я некомпетентен как глава?

Подумав об этом, Мастер Цинюй испытал ужас и шок, если бы патриарх обвинил его в этом, ему действительно нечего было бы сказать.

Хотя нельзя сказать, что секта Хуаю сейчас приходит в упадок, она действительно не прибывает.

Не говоря уже о других младших, как глава секты, он находится только на пике начальной стадии культивации Тунсюань, но наша секта была передана из древности и является линией Саньцин. На ее пике было много предков Махаяны.

http://tl.rulate.ru/book/106269/3784578